

Элгуджа Кавтарадзе

Доктор политических наук, профессор Сухумского государственного университета.
(Грузия)

К вопросу о политических идеологии и их значение для государства

DOI: 10.52340/isj.2022.26.03

Что такое идеология? Теория государства не дает развернутого определения. В грузинской и зарубежной научной литературе она, по существу, идентифицируется с понятием "социально-политическая доктрина". Наиболее распространенное понятие идеологии в Грузии - это система социальных идей, оценок, требований конкретного класса, социально значимых групп, опирающихся на определенные теоретические установки, выражающие общественные интересы и программные цели данного класса, социальной группы, играющие практическую роль в функционировании политической системы

Является ли идеология неотъемлемой частью общественной структуры и обязательным элементом функционирования государства? Несомненно. Мировой опыт показывает, что от идеологической работы не отказывалось ни одно государство, потому что для созидания, осуществления преобразований в стране всегда нужны люди, приверженные выдвигаемой концепции, идеалу, воззрению.

В чем ценностный смысл государственной идеологии? Во-первых, она дает представление населению о направлении движения общества и государства, о смысле государства, так как предполагает формирование общих принципов существования государства, его политики, разделяемым большинством данного общества. Для населения это может звучать как ответы на вопросы: кто мы? зачем мы? куда держим путь? Только имея ответы, может быть сформулирован конкретный образ ближайшего и отдаленного будущего - не только желаемого, но и, коль скоро это реалистический идеал, практически осуществимого. Таким образом, идеология становится движущей силой общественного развития, выступает как инструмент политической мобилизации общества. В этом ее ключевой прикладной аспект. Примеров, когда те или иные ценности на достаточно длительный период становились и мобилизационным, и интегрирующим началом национальной жизни много. Скажем, такие части идеологии, как свобода и равенство в революционной Франции, идея национального единства в Германии XIX в. И др. Насколько они разделялись всей нацией - вопрос другой. Но их мобилизующая сила доказана исторически.

Термин «идеология» предложил французский мыслитель XVIII в. Дестю де Траси, назвав так новую науку об идеях. На первый план это понятие было выдвинуто в XIX в. бурной политической жизнью Европы. Развернутую концепцию идеологии дали [К. Маркс](#) и Ф. Энгельс в своей работе «Немецкая идеология», где использовали этот термин в двойном значении: во-первых, идеалистического миропонимания, в котором идея выполняет роль субстанции мира, во-вторых, типа профессионального социально-политического мышления, когда его субъект не сознает своей обусловленности экономическими классовыми интересами, а в действительности отстаивает именно их. Подобное мышление творит особую реальность, подменяющую в глазах людей подлинную социальную реальность, и тем самым препятствует осознанию ими своих действительных интересов. Однако Маркс и его последователи делали исключение для идеологии пролетариата, считая, что классовое сознание пролетариата совпадает с объективным видением

действительности, а пролетарская революция навсегда покончит со всяким классовым сознанием и идеологией вообще. Если следовать логике марксизма, получается, что пролетарская идеология обладает истинностью. В целом Маркс признавал возможность относительной истинности конкретных идеологий в конкретных исторических условиях. Так, буржуазная идеология была истинной, когда была исторически прогрессивной (в эпоху прогрессивного капитализма). В дальнейшем идеология стала предметом активного социологического изучения.

Немецкий социолог **К. Мангейм** рассматривал идеологию как продукт социальной жизни, подчеркивая социальную обусловленность всех без исключения идеологий и обусловленный этим иллюзорный характер их содержания. Он выделял два уровня идеологии — индивидуальный и надиндивидуальный (групповой, классовый, национальный и т.д.). Соответственно первый уровень рассматривался как предмет исследования психологии, а второй — социологии.

В. Парето понимает идеологии как «деривации», **М. Вебер** — как «символические формы опосредствования», **Р. Арон** — как своего рода «секулярные религии». Более нейтральные формулировки принадлежат представителям социологии знания и связывают идеологию с ценностями и верованиями общества. Например, Р. Будон рассматривает идеологию как специфическую идейную конструкцию, связанную с выражением конкретных групповых интересов и лежащую в основе социального действия. Согласно Будону, идеология выполняет множество функций: способствует росту сплоченности группы, формулирует и обосновывает ее социальные ожидания и т.п.

Таким образом, в современной социальной науке идеология понимается как духовное образование, своего рода социальное мировоззрение, дающее ответы на возникающие у человека вопросы относительно социальных отношений, социальной справедливости, исторических перспектив общества, в котором он живет, и т.д.

Ушедший в историю XX век можно назвать веком столкновения идеологий. Вся политическая история двадцатого столетия пронизана духом противоборства наиболее активных и преобладающих в этот век идеологий (либеральной, коммунистической, фашистской), исповедующих различные системы ценностей и принципиально разные мировоззренческие установки. После поражения фашистской и ухода в тень коммунистической идеологии, достаточно естественной и, казалось бы, логичной выглядит мысль о том, что либеральная идеология доказала свою жизнеспособность и соответствие современному этапу развития цивилизации. Отсюда напрашивается вывод, что на фоне тотальной победы либерализма необходимость в существовании других идеологий полностью отпала.

Эта мысль получила на Западе свое теоретическое обоснование. В середине XX века была выдвинута так называемая концепция деидеологизации, или конца идеологий (Дэниэл Белл, Збигнев Бжезинский и др.). Согласно этой концепции, идеологии являются порождением мистификации, результатом мифологизированного сознания, открытой лжи в интерпретации бытия. Идеологии используются той или иной общественной группой или государством для преследования своих интересов. В современном мире, якобы, должен восторжествовать иной подход, при котором общественную реальность следует оценивать с беспристрастных, научных позиций, не позволяющих замутить разум людей навязываемыми образами действительности, искажающими и скрывающими истинное положение вещей. Поэтому на смену идеологическим трактовкам мира, по мысли теоретиков деидеологизации, должен прийти научный подход к анализу действительности, руководствующийся мотивами познания истины. Идеологии, по их убеждению, уйдут в прошлое и будут казаться последующим поколениям одной из форм недоразвитого мировосприятия, искажающего объективную реальность. При этом собственно под идеологиями творцы теории деидеологизации подразумевают различные разновидности фашистской и коммунистической идеологии, оставляя за кадром рассмотрение либеральной идеологии.

Более радикализированную версию конца идеологий представил в конце XX века Фрэнсис Фукуяма. С окончанием холодной войны человечество, по его мнению, приблизилось к конечной точке своей идеологической эволюции. Либерализм, по мнению Фукуямы, превратился в единственную универсальную идеологию, призванную объяснить устройство мира. Сознание

людей все более подводится под единый стандартизированный знаменатель либерально ориентированного мировоззрения. В сфере мировой политики повсеместно насаждается либеральная демократия, а принципы индивидуальной свободы и прав человека, в трактовке Фукуямы, стали единственно возможной формой оценки человеком своего места в социальной действительности.

В противоположность теории деидеологизации на Западе была сформулирована и обоснована так называемая концепция реидеологизации, или вечности идеологий. Сторонники этой теории рассматривают идеологию как неотъемлемую составляющую существования любого общества. Они признают факт колоссального влияния идеологий через язык, письменность, средства массовой информации как на формирование отдельного человека, так и на существование целых поколений людей. Вопрос о значении и общественных функциях идеологии, оценка перспектив существования идеологий в современном мире и то, как соотносятся понятия идеология и истина мы рассмотрим на примере анализа взглядов Ойгена Лемберга и Якоба Барiona — сторонников теории реидеологизации.

Идеология, по О. Лембергу, выполняет в обществе ряд функций: социологическую, философскую, мировоззренческую, этическую, педагогическую. Социологическая функция разделяется исследователем на подфункции интегрирования, изолирования и структурирования. Идеология интегрирует общество, превращая его тем самым в работоспособную организацию: «Чем сложнее общественная жизнь, тем более нужна система общих представлений, ценностей и норм, чтобы сделать общество путем кооперации более жизненным и дееспособным, чтобы мобилизовать в индивиде необходимые качества и силы, направленные на групповую цель».

Интегрируя, интеллектуально формируя и идейно скрепляя различные группы общества, идеология тем самым выполняет и изолирующую функцию, разделяя и обособляя различные по целям и интересам группы. При этом идеология ограничивает общественные группы как внутри общественной организации, так и по их отношению к остальному миру, представляя «собственную группу особенно ценной или привлекательной». В этом состоит «тайна исключительности, которая характеризует все большие идеологические системы, их предрасположенность к нетерпимости».

Помимо этого идеология еще и структурирует общество, делит его «на слой особенно верных идеологии, преданных членов и слой, которому не свойственны эти черты», привнося таким образом в общество элемент неравенства и иерархии. Возникающая иерархия создает определенный критерий отношения членов общества к господствующей идеологии. Другим проявлением структурирующей роли больших идеологических систем является то, что «они создают наряду с существующим аппаратом власти — другой, часто столь же расчлененный аппарат идеологического руководства: партийную иерархию наряду с государственной бюрократией, церковь наряду с государством и т.д.». При этом только идеологический аппарат «может ставить цели, другие следуют им». Итак, идеология, по мысли Лемберга, насаждая иерархичность и изолируя общественные группы, тем самым интегрирует общество в единое целое, сообщает ему определенные цели, идейно организует и направляет общественное развитие в определенное русло.

Помимо этого, идеология мировоззренчески ориентирует отдельного человека. Так, говоря о мировоззренческих функциях идеологии, Лемберг признает за ней способность «интерпретировать мир для людей и ориентировать их в нем». Она придает смысл существованию человека, ценностно детерминирует его поведение, обосновывает и объясняет все происходящие события, устанавливает причинно-следственные связи и очерчивает перед человеком цели мирового развития. Идеология берет на себя и нравственную задачу — указывает, что «хорошо, что плохо, что «выше», что «ниже». Педагогическая функция идеологии, по Лембергу, придает смысл процессу социализации индивида, что заключается в идентификации индивида с системой ценностей и норм, которые несет в себе каждая идеология.

Итак, Лемберг приходит к выводу, что идеология есть «система приведения человеческого общества в движение и управления им». Исследователь видит основную задачу идеологических систем в «удовлетворении потребности, направленной на постижение мира, на ориентацию отдельной личности в этом мире, на развитие системы ценностей и норм, которая ставила бы цели

и управляла поведением индивида, и, наконец, в организации групп, разделение труда внутри которых необходимо для решения жизненно важных задач при угрожающих существованию группы обстоятельствах». Идеологические системы, по мысли Лемберга, будят деятельность человека и управляют ею. Освободившись от власти инстинкта, современный человек, по мысли немецкого исследователя, вынужден искать мировоззренческую опору в сфере идеологий.

Вопрос о том, насколько идеология научна и как отстаиваемые ею положения соотносятся с объективным положением дел — является одним из принципиальных в понимании сущности идеологии. Лемберг считает неправомерной саму постановку вопроса об истинности идеологии. Истинность, по его мнению, не есть цель идеологии. Функции идеологий нисколько не зависят от истинности содержания идеологических постулатов. Тем более, что сама структура идеологических систем не допускает и всячески пресекает попытки суждений об их истинности и ложности. Отсюда, если идеология и истина взаимоисключающие друг друга понятия, то идеология должна базироваться на нерациональных (или иррациональных) основах. Лемберг утверждает, что идеология вытекает из элементарной потребности верить, отсюда следует вполне справедливый тезис о том, что идеология покоится на вере и носит по сути своей религиозный характер. Суждение об истинности или ошибочности идеологии определяется верой: «Спрашивается, — пишет Лемберг, — что мог бы сделать человек, даже опирающийся на современную высокоразвитую науку, — с одними лишь доступными ему познаваемыми и доказуемыми истинами, если бы он был лишен возможности мыслить нечто неподдающееся исследованию, проектировать из познанных и доказанных истин такую систему, благодаря которой он способен осознать свое место, роль в мире и выполнить эту роль». Помочь человеку в этом может лишь определенная система представлений, ценностей и норм, то есть — идеология. Функции ориентации, мотивации и определения мировоззренческих установок человека, выполняемые в традиционном обществе религией, в современном мире стали прерогативой идеологии.

Отсюда главным в подходе к идеологии становится не ее оценка на предмет соответствия некоей научно обоснованной объективной истине, а рассмотрение идеологии с позиций выполняемых ею конкретных социально значимых функций : «...Идеологию следовало бы определить как систему представлений, идей, объясняющих мир, и вытекающих отсюда ценностей и норм, которые побуждают и дают возможность индивиду, общественным группам или человеческому обществу действовать. Сложность таких систем запрещает судить о том, являются ли они «истинными» или «ложными», ибо каждая из них содержит, очевидно, истинные и ложные положения. И поскольку их общественная роль или функция не столь уж зависит от большей или меньшей их истинности, то исследование этой функции, пожалуй, возможно при условии отказа — пусть временного — от суждений относительно истинного содержания в данных системах». Итак, целью идеологий, по мысли Лемберга, является не истина, а выполнение общественно-значимых функций управления, воспитания и мировоззренческого самоопределения как отдельного человека, так и социальных групп.

Якоб Барион разделяет предложенную Лембергом трактовку социально-мировоззренческих функций идеологии. По мысли Бариона, «идеологии дают человеку общую ориентацию в жизни, цели и задачи, подготавливают его к осуществлению этих целей, дают систему ценностей и норм для его поведения». Исследователь отстаивает схожую с Лембергом позицию и по вопросу об истинности идеологии. Барион разводит понятия идеология и истина, и считает, что в основе любой идеологии лежат не разумные доводы, не научные знания, а вера, которая всегда носит характер догмы.

Определить сущность идеологии Барион пытается через понятие мировоззрение. Мировоззрение, по мысли исследователя, является основой идеологии и трактуется им как система взглядов человека на мир, куда входит, в частности, и вопрос о смысле существования человека. Однако на вопрос о смысле жизни невозможно ответить научно, так как «не существует таких доказуемых аргументов, на которые при этом можно было бы опереться. Однако в мировоззренческих системах учитывается, что для человека этот вопрос имеет огромное значение», поэтому идеологии «предлагают человеку универсальную картину мира и указывают, как он

должен понимать мир и как себя вести». Таким образом, мировоззрение, по Бариону, основано на вере и требует «духовного подчинения».

Мировоззрение, становясь компасом человеческой жизни, претендует на свои права во всех областях жизни. Претензии эти основываются на убеждении в знании абсолютной истины — в этом, по Бариону, и кроются начала всякой идеологии. Но истины эти невозможно проверить на предмет соответствия реальному положению дел: «Системы, претендующие на полное обладание абсолютной истиной, нельзя ни доказать, ни опровергнуть научно». Они являются «продуктом не науки, а веры». Итак, по мысли Бариона, идеология проистекает из чувства веры и характеризуется не рациональными доводами, а лозунгами, традициями, желаниями, предрассудками, легендами, призывом к чувствам, ссылками на авторитет. Таким образом, целью существования идеологии, по Бариону, является не стремление к истине, а следование интересам того или иного государства, идеология, по мнению немецкого исследователя, обосновывает и утверждает в общественном сознании авторитет власти.

Итак, мысль представителей теории деидеологизации о конце идеологий сама по себе крайне идеологична. Идея освобождения человечества от ложных, мистифицированных форм интерпретации действительности, озвученная в середине XX века в рамках теории деидеологизации, призвана была, в конечном итоге, обосновать сформулированный ближе к концу века тезис Френсиса Фукуямы о господстве над всем миром либеральной идеологии.

Более верно, на наш взгляд, сущность идеологии раскрывается в концепциях сторонников теории реидеологизации. Представители этой теории (О. Лемберг и Я. Барион) справедливо считают идеологию неотъемлемой составляющей общественного бытия. Идеология, на их взгляд, выполняет в обществе функции управления, социализации и мировоззренческого самоопределения граждан. Данное понимание немецкими исследователями идеологии согласуется с общепринятым среди европейских социологов определением этого понятия: «Идеология — это система идей, лежащая в основе самопонимания, культурного творчества и политических действий коллектива — будь то государство, нация или большая интегрированная группа».

Таким образом, попытки подвести мир к единому идеологическому знаменателю, навязав всем народам либеральную идеологию, неизбежно приведут к усилению тоталитарных тенденций. За утверждениями о конце идеологий и призывами признать либерально-демократические принципы мировосприятия единственно истинными скрывается, на наш взгляд, не что иное, как экспансия либерализма. Либеральная идеология, единый, американизированный жизненный стандарт, культ товарного потребления приведут человечество к невиданным в прошлом формам зависимости и контроля над человеческим сознанием, над поведением, желаниями и потребностями людей.

Поэтому идеологию следует рассматривать не с позиций ее соответствия истине, так как это противоречит сущности идеологии и приводит к желанию силового навязывания всем странам одной идеологии, признанной истинной, а с точки зрения выполняемых идеологией функций, которые заключаются в интеграции того или иного общества в единое целое, в управлении этим обществом, в обозначении путей и целей общественного развития, в обосновании авторитета государственной власти и в мировоззренческом самоопределении человека.

Специфическое место идеологии в системе [духовной жизни общества](#) определяется тем, что идеология — не наука, хотя она и дает свои ответы на все эти вопросы, но и ее ответы не подлежат научной верификации (доказательству). Поэтому в идеологии всегда остается место для возможных ошибок, натяжек, преувеличений. Несмотря на это, идеология является концептуально оформленной системой, иначе говоря, имеет форму научного знания; именно благодаря такой форме она обладает убедительностью и действенностью.

Еще одна принципиальная черта идеологии заключается в том, что она возникает не стихийно — в историческом творчестве масс, но вырабатывается сознательно и целенаправленно особым слоем людей — профессиональными идеологами, политиками, учеными. Однако она реально выражает интересы и умонастроения классов, наций, представляющих их политических партий и движений. Поэтому идеология отличается от научного знания об обществе тем, что наука

нейтральна, а идеология пристрастна. Она ставит во главу угла не научную истину, а субъективный интерес — будь то интерес всего общества, класса, нации или узкой группы людей.

Идеология обладает мировоззренческим, целостным характером. В этом смысле она смыкается с мифом, ибо только миф, подобно идеологии, создает целостную картину мира, наделенную глубоким эмоциональным значением. В каком-то смысле можно сказать, что сама идеология представляет собой вид современного мифа со своими добрыми и злыми силами, священными событиями прошлого и страстным ожиданием будущего, когда зло будет наказано, а добро восторжествует. Этим объясняется многочисленность социальных утопий, создававшихся во все времена.

Идеология содержит элементы научных знаний и опирается на реальные социальные факты, но подает она эти факты так, как видит их та социальная группа, интересы которой она выражает. Поэтому обычно идеология представляет собой сплав реального и желаемого, гибрид научно-фактологического и ценностного подходов.

Идея религии, "православия" как основа возрождения духовности в постперестроечный период привлекает внимание многих. В ее пользу говорит увеличивающийся интерес к церкви. Ее стали посещать не только простые граждане, но и высокопоставленные представители государственного аппарата. Но брать религию за основу государственной идеологии нельзя. И не только, и не столько в связи с закреплением отделения церкви от государства, сколько с тем, что в многонациональной Грузии слишком много конфессий, чтобы сделать одну религию, например, православие, основой духовной жизни. "Социализм" и "капитализм" также не смогут стать идеологией, объединяющей общество.

В ряду названных блоков ценностей наиболее перспективной является национальная идея. Она популярна и обладает большим потенциалом. Данное понятие нередко толкуется расширительно: как следование национальному духу или даже как синоним патриотизма. Но это неверно, патриотизм не сводится к национализму, он даже перекрывается им в малой степени. Патриотизм - необходимый элемент, часть любой государственной идеологии, но сам по себе несущей опорой не служит. Он должен быть сцеплен идеями, устремленными в будущее и "гарантирующими" реализацию патриотических ценностей.

Литература:

- [1]. Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Холипова. М., 1995. С. 58
- [2]. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999.
- [3]. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — Москва: Прогресс, 1986.
- [4]. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.
- [5]. Бжезинский, З. План игры : геостратег. структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986.
- [6]. Бжезинский, З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / Transl. by Larissa Gershtein. — New York: Liberty, 1989.
- [7]. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives — New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998.
- [8]. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2010.
- [9]. Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке (2006) (англ. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century.) Cornell University Press, 2004.

[10]. Фрэнсис Фукуяма. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. (англ. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*) (Yale University Press, 2006).

Elguja Kavtaradze

Doctor of Political Sciences, Professor at Sukhumi State University. (Georgia)

To the question of political ideologies and their significance for the state

Summary

The term "ideology" suggested the French thinker of the XVIII century. Destain de Tracy, named the new science of ideas. At the forefront of this concept was put forward in the XIX century. turbulent political life of Europe. Expand the concept of ideology gave Karl Marx and Friedrich Engels in his work "The German Ideology", where the term is used in a double meaning: first, idealistic world view, in which the idea of the world plays the role of a substance, and secondly, the type of socio-professional political thinking, when the subject is not aware of its conditionality economic class interests, but in reality it defends them. Such thinking creates a particular reality, substitute in the eyes of the people the true social reality, and thus prevents the realization of their real interests. However, Marx and his followers made an exception for the ideology of the proletariat, considering that the class consciousness of the proletariat coincides with the objective vision of reality, and the proletarian revolution has done away with all class consciousness and ideology in general. If we follow the logic of Marxism, it turns out that the proletarian ideology has the truth. In general, Marx recognized the possibility of relative truth of specific ideologies in specific historical conditions. Thus, the bourgeois ideology was true when it was historically progressive (in the era of progressive capitalism). In the future, ideology has been the subject of active sociological study.

German sociologist Karl Mannheim regarded as a product of the ideology of social life, emphasizing the social conditioning of all, without exception, ideologies and the resulting illusory nature of their content. He singled out two levels of ideology - the individual and supra-individual (group, class, national, etc.). Accordingly, the first level was considered as a subject of study of psychology, and the second - sociology.

Pareto understands ideology as a "derivation" Weber - as "symbolic forms of mediation," Aron - as a kind of "secular religion". More neutral wording belong to members of the sociology of knowledge and ideology associated with the values and beliefs of society. For example, R. Boudon sees ideology as a specific ideological construction associated with the expression of specific group interests and underlying social action. According to Boudon, ideology has many functions: promotes group cohesion, and formulates and proves its social expectations, etc.

Thus, in modern social science ideology is understood as a spiritual education, a kind of social outlook, giving answers to your questions about the person of social relations, social justice, historical perspectives of society in which he lives, etc.

Another fundamental feature of ideology is that it does not arise spontaneously - in the historic work of the masses, but consciously and deliberately produced a special layer of people - professional ideologues, politicians, scientists. However, it really expresses the interests and mindset of classes, nations representing their political parties and movements. Therefore, the ideology is different from scientific knowledge about the society that science is neutral and biased ideology. It focuses on not scientific truth and subjective interest - whether the interest of the whole society, class, nation, or a small group of people.

Ideology has a worldview, a holistic character. In this sense, it merges with the myth, for it is only a myth, like the ideology that creates a complete picture of the world endowed with deep emotional value. In a sense, we can say that the ideology itself is a kind of modern myth with its good and evil forces, sacred

events of the past and a passionate expectation of the future, when evil will be punished and the good will triumph. This explains the numerous social utopias, created at all times.

Ideology contains elements of scientific knowledge and based on real social facts, but it takes these facts as they see social group whose interests it expresses. Therefore, usually the ideology is an alloy of real and desired, a hybrid of factual and scientific value approach.